

Она сквозь щели между головами вглядывалась в высокую платформу, не заметив, как к ней незаметно приблизилась чья-то тень.

Порыв ветра от удара ладонью донесся до затылка Ян Дэцзинь, а затем последовал глухой звук удара о ткань.

Ян Дэцзинь быстро обернулась и увидела, как в глазах Се Чжи сверкнул холодный блеск, а левая рука крепко сжала запястье человека.

Другой человек, также одетый в плащ, с глазами, подобными тигриным, под капюшоном, правой рукой, сложенной в виде клинка, был крепко схвачен Се Чжи на расстоянии дюйма от затылка Ян Дэцзинь.

Если бы Се Чжи не остановила его удар вовремя, Ян Дэцзинь, наверное, не выжила бы.

Ян Дэцзинь с ужасом смотрела на этого человека, не в силах вымолвить ни слова, и, дрожа от страха, неосознанно подвинулась ближе к Се Чжи, прижавшись к её правому плечу и обхватив её правую руку.

Се Чжи была удивлена, не ожидая, что Ян Дэцзинь будет так напугана.

— Можете отпустить? — спросил мужчина, равнодушно взглянув на Ян Дэцзинь, его голос был тихим.

Се Чжи отпустила его руку, и мужчина, чья рука была сильно сжата, начал растирать и разминать её, видимо, на ней остались глубокие следы.

Ян Дэцзинь чувствовала, что сегодняшний вечер был слишком напряженным. Если бы её психика была чуть слабее, она бы уже закричала.

Хотя она не пострадала, она всё ещё была в шоке и спросила Се Чжи:

— Он...

Се Чжи не ответила ей напрямую, а отвела её в угол, подальше от толпы, убедившись, что никто не обращает на них внимания, а затем с недобрым взглядом посмотрела на мужчину и тихо, так, чтобы слышали только трое, спросила:

— Пэй Шаоцин, что вы здесь делаете?

— Это мне следует задать вам вопрос, Се Шилан, — ответил Пэй Юй с недовольством. — Что вы здесь делаете?

Се Чжи не стала с ним спорить, а лишь повернулась к Ян Дэцзинь и объяснила:

— Его зовут Пэй Юй, он шаоцин храма Дали.

Говоря это, она погладила её по спине, успокаивая.

Прежде чем Ян Дэцзинь успела спросить, почему человек из храма Дали здесь, Пэй Юй снова заговорил:

— Не игнорируйте меня! Се Шилан, если я не ошибаюсь, дело об Учении Дачэн должно быть в ведении нашего храма Дали, верно?

Это было возмутительно!

Он вернулся из поездки по регионам, готовясь начать расследование незаконных объединений, появившихся в столице, а вернувшись в храм Дали, обнаружил, что все связанные с этим документы исчезли.

На вопрос, куда они делись, он узнал, что Се Чжи из Министерства наказаний, имея жетон Резиденции князя Юй, забрала все документы раньше него! И до сих пор не вернула!

Не было другого выхода, он мог только начать расследование с нуля и одновременно выяснять, где находятся князь Юй и шилан Министерства наказаний. От начальника столичной администрации Чэн До до цзяньчэна Императорского училища Хэ Цуна — каждый раз он отставал от них на шаг.

Ему с трудом удалось узнать о существовании Безымянного храма, и, приехав сюда, он обнаружил, что они тоже здесь, а первое, что он услышал, было:

— Что вы здесь делаете?

Что я здесь делаю?! Это дело нашего храма Дали! Что я здесь делаю?!

Мне чуть руку не сломали, как можно так поступать?!

— А? — Ян Дэцинь, услышав слова Пэй Юя, смотрела на Се Чжи с выражением упрека и тихо пожаловалась. — Се Шилан, как вы могли отобрать дело у храма Дали?

Неудивительно, что, когда она спрашивала Се Чжи, сколько та уже выяснила, та не могла дать конкретного ответа. Она удивлялась, почему с такой эффективностью работы у Се Чжи до сих пор нет никаких зацепок. Оказывается, это дело изначально не было в ведении Министерства наказаний?!

Почему судебные органы могут перехватывать дела друг у друга? Это что, соревнование?

Ещё только половина года прошла, а уже начинают гнаться за показателями и премиями?

Ян Дэцинь: Я не понимаю.

Пэй Юй, услышав это, нахмурился и посмотрел на Ян Дэцинь. Ты ещё притворяешься, Се Чжи ведь взяла документы, используя твой жетон, верно?

Хотя он так думал, но не мог сказать этого вслух, а лишь извинился перед Ян Дэцинь:

— Прошу прощения за то, что произошло ранее, я не ожидал, что Се Шилан владеет боевыми искусствами.

Говоря последнюю часть фразы, он посмотрел на Се Чжи с любопытством.

Се Чжи выглядела хрупкой, совсем не так, как другие мастера боевых искусств.

Се Чжи оставалась спокойной. Будучи женщиной, она уже давно служила при дворе, и ей приходилось владеть некоторыми навыками самообороны для безопасности.

Она подняла руку, чтобы опустить капюшон Ян Дэцинь ниже, и, взглянув на него, сказала:

— Пэй Шаоцин, спасибо за снисходительность. Если бы вы не сдержали руку, я бы не смогла остановить ваш удар.

Пэй Юй фыркнул, не выражая согласия.

Хотя Ян Дэцзинь вмешалась в их дело, она всё же была могущественной представительницей императорской семьи. Пэй Юй лишь хотел проверить их, и если бы он действительно ударил со всей силой, то ему бы не сносить головы.

Он не мог понять, что думает этот князь Юй, лично приезжая на такое место, где идёт проповедь. Пэй Юй бормотал про себя, а его взгляд на Ян Дэцзинь стал более внимательным.

Се Чжи ясно видела его любопытство. Ей это не понравилось, и она незаметно встала так, чтобы закрыть Ян Дэцзинь от его взгляда.

Ян Дэцзинь не замечала их мыслей, лишь почувствовала, как вокруг стихли разговоры, и быстро сделала жест, призывающий их замолчать.

— Господа, тише! Тише!

Человек на высокой платформе говорил низким, громким голосом, и через секунду все, кто шептались, замолчали, устремив на него взгляды.

Пэй Юй тоже смотрел на него и тихо сказал им:

— Последователи называют его кардиналом, он очень уважаем в церкви.

Ян Дэцзинь нахмурилась, и её взгляд на этого человека наполнился глубоким сомнением: Кардинал? Кардинал-епископ?

Два слуги привели человека, связанного по рукам и ногам, в грязной, истрепанной одежде, которая, казалось, не снималась уже как минимум десять дней. Голова его была покрыта мешком, похоже, это был мужчина.

— Что происходит? — тихо спросила Ян Дэцзинь.

— Говорят, что Учение Дачэн занимается незаконным задержанием и самосудом. Может, это оно? — предположил Пэй Юй.

Кардинал подошёл к нему и грубо сдернул мешок с его головы, обнажив лицо с растрёпанными волосами и тёмной кожей. Его рот был плотно заткнут тряпкой, и он мог только издавать хриплые звуки протеста.

— Этот человек совершил преступления, грабил и насиловал многих женщин, — сказал кардинал, указывая на грязного мужчину. — Сегодня я, кардинал, буду вершить правосудие перед всеми последователями!

Мужчина, связанный по рукам, сидел на полу, выглядел возбуждённым и что-то бормотал.

Кардинал вынул тряпку из его рта, и мужчина закричал:

— Я не виноват! Почему вы меня схватили? Я подам жалобу в суд!

Кто-то внизу тихо засмеялся, перешептываясь.

Се Чжи знала, что среди этих людей было много чиновников, и для них они были выше закона.

Они играли правилами, презирали закон.

— Все, кого казнил Святой Орден, перед смертью кричали о своей невинности. Ты говоришь, что не виноват? У нас есть способы доказать, что ты не чист, — сказал кардинал, а затем поманил слуг. — Принесите божественный отвар.

Слуги ответили:

— Да.

И побежали за ведром воды.

Кардинал взял ковш из ведра и сказал собравшимся:

— Это божественный отвар для определения вины. Если его коснётся невинный, он будет как обычная вода, но если его коснётся злодей, он почувствует боль, как от пореза, и на его теле появятся ожоги и кровь.

Се Чжи ясно видела, как последователи реагировали на слова кардинала.

— Ты говоришь, что не виноват? Попробуй этот божественный отвар, — сказал кардинал, выпив воду из ковша и сделав жест слугам.

Один из слуг схватил связанного мужчину, а другой вылил ведро воды ему на голову.

В мгновение ока мужчина закричал от боли, его крик был настолько жутким, что звучал особенно страшно в ночи.

Он сжался, затем начал дёргаться, и, хотя его руки и ноги были связаны, слуга, который его держал, едва удержал его.

— Ааааа! Спасите... ох... спасите меня!

Искры из жаровни продолжали лететь, лишь слегка освещая двор для последователей.

Несмотря на это, они ясно видели, как из тела умирающего мужчины сочилась кровь, капая с высокой платформы.

<http://bllate.org/book/16747/1562460>